

МАЯКОВКА ОСТАЛАСЬ БЕЗ ОТЦА

Вчера хоронили художественного руководителя театра им. Маяковского Андрея Гончарова. Проводить его в последний путь пришли именитые актеры и режиссеры: Марк Захаров, Петр Фоменко, Владимир Ильин, Игорь Костолевский, Светлана Немоляева, Александр Лазарев, Эммануил Виторган... Для многих из них Андрей Александрович был не просто режиссером или руководителем театра. Он был их учителем, отцом.

Режиссера отпевали в храме в Брюсовом переулке, что в двух шагах от Маяковки. Отпевание затянулось, гроб с покойным привезли только во втором часу, хотя гражданская панихида должна была начаться еще в половине первого. Гроб утопал в цветах, и их становилось все больше и больше — люди несли Гончарову цветы и последнее "прости".

Марк Захаров вспомнил об участии режиссера в собственной судьбе:

— Был такой момент в моей жизни, когда сняли подряд два моих спектакля и стоял вопрос о том, чтобы вообще лишить меня права ставить спектакли. Мне запретили общаться с прессой, и нашей, и

западной в особенности. В общем, разгром в полном смысле. Нельзя сказать, что у меня была глубокая депрессия — не тот еще был возраст, — но от этой травли я находился в некоторой растерянности. Андрей Александрович, будучи человеком остроумным, предложил мне на их разгром ответить своим "Разгромом". Имелся в виду спектакль по Фадееву. Его тоже хотели запретить, но было вроде бы не за что. В общем, за то, что меня реабилитировали и снова дали нормально работать, я должен благодарить Андрея Александровича.

В последнее время Гончаров тяжело болел. Несмотря на это, он не переставал работать. Андрей Александрович хотел поставить "Кола Брюньон" Романа Роллана — вещь веселую и жизнеутверждающую. Полную презрения к смерти. А презирать смерть Гончаров имел полное право — он воевал.

Гончаров был глубоко религиозным человеком, нередко его видели в церкви Малого Вознесения, что недалеко от Маяковки. Теперь в этом храме его отпевали. "Господи, прости рабу божьему все вольные и невольные прегрешения его. Господи, упокой душу раба твоего, Андрея. Аминь".